

В деревянную дверь спальни тихо постучали.

Точно, это определённо не его отель. Те ребята так бы не постучали, а звёздная персона вообще не стала бы стучать, а просто отправила бы сообщение, чтобы он явился с докладом.

Стук повторился. Лэ Чэньань слегка занервничал. В темноте он не видел, где лежит одежда, поэтому накинул одеяло и залез обратно под него. Тот, кто стучал, не торопился врваться внутрь и лишь после того, как Лэ Чэньань сказал «войдите», медленно приоткрыл дверь. Тёплый свет из гостиной просочился в щель и ударил в глаза. Он отвёл взгляд. Подождав с десяток секунд, пока он снова не повернётся, вошедший включил свет в спальне.

— Проснулся? Плохо себя чувствуешь?

Не показалось. Голос был действительно очень приятным, чистым и прохладным. И не только голос был хорош. Лицо, казалось, было меньше ладони, а необычайно яркие глаза словно обладали магнетизмом, врезаюсь в фарфорово-бледную кожу, от них было невозможно оторвать взгляд.

Тот тоже не говорил, просто спокойно выдерживал его взгляд, позволяя рассмотреть вдоволь.

Живот Лэ Чэньаня неожиданно громко урчанул. Оба немного опешили.

— Выходи сначала перекусить. — Тот вдруг улыбнулся, и в его мягкой, добродушной улыбке Лэ Чэньань уловил оттенок насмешки.

Лэ Чэньань, накинув плед, проследовал за ним в гостиную:

— Эм... моя одежда...

Хотя он ещё в старшей школе понял, что его, кажется, привлекают не девушки, обычно он не был таким стеснительным. Просто этот человек был каким-то особенным. Стоило ему увидеть те глаза, как внутри неудержимо возникало странное волнение. В такой ситуации быть полностью обнажённым перед ним было действительно неловко.

Тот ничего не сказал, лишь движением подбородка указал на диван, а сам направился к духовке готовить еду.

На спинке дивана висел комплект повседневной одежды. Лэ Чэньань с максимальной скоростью натянул её. Они были примерно одного телосложения, и вещи сидели впору. От ткани исходил лёгкий аромат смеси цветов и яблока, очень похожий на запах самого того человека.

— Спасибо тебе за сегодня. — Лэ Чэньань подошёл помочь ему с тарелками.

— Не за что. Тебе повезло. Если бы сегодня погода была чуть хуже, или ты бы получил травму, или если бы помощь пришла на пару часов позже, результат мог бы быть совершенно другим.

— Он положил на тарелку пасту и сунул её Лэ Чэньаню. Прямо в нос ударил аромат сливочного соуса. В состоянии голода особенно трудно устоять перед таким высококалорийным соблазном.

— Ах, извини, я... не умею кататься на лыжах... мало что в этом понимаю. — Лэ Чэньань, сдерживая слюни, поставил тарелку на стол.

— Не умеешь кататься, а полез на двойную чёрную? — Тот тоже взял тарелку с пастой и сел

напротив. По его лицу нельзя было понять, что он чувствует.

— Эээ, что? Чёрная трасса? — В голове внезапно всплыло характерное свирепое лицо Китано. Лэ Чэньань не понял, при чём тут мафия на лыжном курорте.

— Ты... впервые на лыжах? — На этот раз эмоции стали видны: брови собеседника сдвинулись, а взгляд внезапно стал жёстким. — На прошлой неделе одна туристка... Мы нашли её на следующий день. Она по дороге раскидала шапку, перчатки, лыжный костюм. Тело сжалось у воды. — Он вздохнул, расслабив брови. — Не думай, что такие вещи случаются с кем-то другим. Все, кто погибает от случайного переохлаждения, думают именно так.

Лэ Чэньань не решился ничего ответить. Умереть таким образом было бы и правда идиотски.

— Двойная чёрная обычно означает самую сложную трассу на лыжном курорте. Начинающие катаются на зелёных, те, кто увереннее, — на синих. Чёрные и двойные чёрные имеют очень большой уклон, их не обрабатывают ратраками, они предназначены для продвинутых любителей и профессионалов. Ты сегодня оказался на самой сложной — двойной чёрной. — Он наколот на вилку кусок куриной грудки и отправил в рот. На губах остался слой сливок. — Как тебя зовут?

— Лэ Чэньань. От слова «музыка».

— Лэ Чэньань. — Тот приятным голосом, глядя ему прямо в глаза, повторил его имя. — У тебя очень смелая натура.

Лэ Чэньань сокрушённо вздохнул. Он обычно не отличался особой смелостью и редко лез в неприятности.

— Работа такая. Иначе я бы точно туда не полез. — Он опустил взгляд на лежащий на столе телефон. Тот был заботливо полностью заряжен, но не было ни одного пропущенного звонка. Он пропадал в снегах столько времени, и никто даже не проявил беспокойства.

— Му Хань. — Собеседник неожиданно представился. — Му, как в слове «вечерние сумерки».

— Приятно познакомиться. Сегодня ты меня очень выручил. — Лэ Чэньань перевёл взгляд с телефона на лицо того человека. Радужная оболочка его глаз была довольно светлой, и под светом лампы её цвет напоминал густой мёд, что-то между золотым и янтарным.

Они ели и непринуждённо болтали.

Лэ Чэньань слушал, и у него внутри всё холодело от страха, он не мог перестать думать о том, что могло бы случиться.

— На тебе был белый шлем, белые штаны, и только верхняя часть куртки была зелёной. Ты мог практически идеально слиться со снегом. Найти тебя — большая удача. — Му Хань всегда дожидался, пока полностью прожует и проглотит пищу, прежде чем заговорить.

Белый шлем и штаны ему навязал Сюэ Сяо. Иначе, если бы случайно сняли ноги, это бы его выдало.

— Выручил, и ещё как. — Лэ Чэньань долго водил вилок по тарелке, слегка рассеянно.

— Чем занимаешься? На практике? — Му Хань уже доел, отодвинул тарелку в сторону,

скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— Ассистент фотографа. В этом году только окончил институт. — Лэ Чэньань оскалился ему в улыбке. — А ты?

Тот, кажется, слегка опешил, опустил взгляд безо всяких церемоний и прямо уставился ему в рот:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать. — Лэ Чэньань знал, что тот смотрит на его клык. Многие так делали, потому что у большинства людей клыки растут симметрично и имеют округлую форму, а у него только один, и если смотреть спереди, то угол острый, как у лезвия, не слишком милый. Хотя на самом деле он не такой уж острый по толщине и не может поранить, как некоторые боятся.

— В двадцать уже окончил университет? Отличник. — На лице Му Ханя обычно не было особых эмоций, и не понять было, искренняя это похвала или просто вежливость.

— Рано пошёл в школу. Да и я же творческий, не отличник. — Хотя на самом деле с общеобразовательными предметами у Лэ Чэньаня было неплохо. Отец с детства был строг, на каникулах, когда другие дети носились на улице, его запирали дома, пульт от телевизора и интернет-кабель забирали, оставалось только читать.

— А ты? Ты здесь учишься или живёшь? — спросил он Му Ханя.

— Я здесь живу.

— А сколько тебе лет?

— Двадцать три. — Когда речь заходила о нём самом, Му Хань отвечал лаконично.

— На кого учишься? На спортсмена? Ты инструктор по лыжам? — Лэ Чэньань наконец доел свою большую тарелку пасты.

— Управление бизнесом. Зимой здесь подрабатываю. — Му Хань подумал. — На данный момент, наверное, профессиональный лыжник.

Что значит... «на данный момент, наверное»...

Поболтав, оба немного расслабились. Посмотрев на время, увидели, что уже почти три часа ночи. Всё ещё никто не искал его. Лэ Чэньань уставился на телефон, погрузившись в раздумья. Настроение было не очень высоким, но и разочарования особого не было. Он тихо обдумывал, как спокойно встретиться с теми ребятами, когда вернётся.

— Выпьешь? — Му Хань достал из шкафа стеклянную банку с кленовым сиропом, цвет которого был очень похож на цвет его радужной оболочки.

Лэ Чэньань покачал головой. К алкоголю он всегда относился с почтением и держался подальше. По наследственной причине у него была слишком высокая чувствительность к спиртному: от половины кружки пива валился с ног, а от красного вина или крепкого алкоголя терял сознание от одного глотка. Он давно уже не пил.

Му Хань подумал, взял чисто белую кружку, подогрел молоко с кленовым сиропом и протянул ему.

А себе из морозилки зачерпнул ложку льда, насыпал в стакан, налил текилы, добавил полную большую ложку яблочного сока и в конце полил полупрозрачным кленовым сиропом.

Они стояли рядом у окна. Окно домика было обращено в сторону от лыжного курорта, прямо на обширные горные снежные пейзажи. Зимняя ночь длинна, снежные просторы простирались вдаль, вдали сливаясь с звёздным небом.

В соседнем стакане лёд звенел, ударяясь о стенки, при встряхивании доносился лёгкий алкогольный аромат, смешанный с фруктовым и сладким запахом сиропа. Он покосился: Му Хань как раз подносил край стакана к губам, делая маленький глоток, на губах оставался влажный блеск.

— Хочешь попробовать? — Тот вдруг прямо поднёс стакан к его губам, искоса взглянув на него. Зрачки словно затягивали внутрь. Как по наваждению, Лэ Чэньань вспомнил Медузу из греческих мифов: казалось, стоит лишь встретиться с этим взглядом — и превратишься в камень.

<http://bllate.org/book/16169/1449100>